

КРАСНЫЕ ГВОЗДИКИ НА СНЕГУ

30 лет без отца Александра

Государственный террор в России явление привычное и нескончаемое. Узаконенный при царях, императорах, большевиках, генсеках, президентах, он обрёл национальные черты. Бывали паузы, но лишь для того, чтобы начать действовать с новыми силами. Последняя, кратковременная, случилась в начале перестройки, прерванная убийством протоиерея Александра Меня.

Сейчас, перечисляя кровавые жертвы — от Листьева до Навального, забывают предшествовавшего им Александра Меня. Забывчивость не случайная, но не предумышленная. Многие архиереи и рядовые священники, так опозорили себя за последнее время, что жизнь Церкви отодвинулась на периферию главных общественных событий. Поди разберись в их симониях, любостяжаниях, садомии... -- запутанный клубок, да и недосуг. Образованные люди, в большинстве отступились от Церкви и проблемами её не интересуются. Один мой приятель, известный художник, встретив меня возле дверей храма, иронически заметил: «Зачем тебе нужна эта организация?»

«Организация» как будто давно открестилась от имени Александра Меня. В церковных лавках, в свечных ящиках, его книг вы не найдёте, за исключением двух или трёх храмов. Там, куда я их приносил, предлагая для продажи, получал стереотипный ответ: настоятель не благословляет. Нет их и в главных соборах — Христа Спасителя и в Елоховском, куда недавно зашла моя знакомая. Спрашивает, «почему же не продаёте? Патриархия собрание сочинений издаёт, Патриарх благословил...» «А, не знаю -- ответила продавщица — с товароведом разговаривайте, с меня какой спрос?»

Бывая в Троице-Сергиевой Лавре, я, разумеется, заглядываю в книжный магазин. На полках книг Меня нет. Я к продавцам с вопросом. «Да как же нет, вон, внизу, посмотрите». Один экземпляр «Сына Человеческого» на самой нижней, что на полу, есть. Но загороженный чьей-то другой книгой. Без подсказки не заметишь.

В этом году однако выставили несколько томов из Собрания сочинений. Благословение всё-таки подействовало. Это здесь, где настоятель Лавры сам Патриарх. Вдруг проверит... Но оппозиция к священноначалию снизу, со стороны рядового священства — огромна. Можно и пренебречь тем, что насаждается сверху. Понятная реакция. У многих давно априори сложилось о Мене негативное мнение, а тут ещё благословение начальства. Нет, пускай сами читают. А паству свою будем окормлять по-своему.

Антименьевская пропаганда, запущенная, при его жизни, после гибели активно возросла. В своё время обратил на него внимание сам Андропов и направил письмо в ЦК Партии. Предупреждал, что в православные круги проникает влияние Ватикана. У КГБ (Галины Борисовны, как мы в шутку

величали Комитет), Мень был всегда на мушке. Но ведь вся церковная иерархия так или иначе была связана с КГБ. Были послушники поневоле, а были и доброхоты, которые клеветой и самодовольным невежеством «доказывали» пагубное влияние отца Александра на православное благочестие. Их роль в дискредитации его имени ощутима. Они, тем самым, опускали и уровень духовной культуры воцерковлённых прихожан. С одним из них я познакомился в Смоленске, на его лекции перед студентами в семинарии. Профессор Московской Духовной Академии, проповедник, православный катехизатор Алексей Ильич Осипов. Отца Александра он обвиняет и в теософии, и в еретических измышлениях. На той лекции привёл пример из Библии-- переход евреев через Чермное море: «Мень утверждает, якобы, ветер подул, разогнал волны, и евреи прошли по дну. То есть явно отрицает чудо».

На самом же деле в книге «Магизм и единобожие» отец Александр пишет: «Это было несомненное чудо, хотя внешне действовали обычные стихийные силы. В том, что помощь воды и тьмы, бури и грома явилась столь своевременно, израильтяне почувствовали охраняющую руку Провидения».

Много и других грехов вменяет отцу Александру заслуженный профессор. Он вообще, считает, что шеститомник, историю религии, Мень писал не один, а группа соавторов.

И действительно, трудно поверить в титанический талант гения, труд которого «В поисках Пути истины и Жизни», шеститомник, я сравнил бы с Сикстинской капеллой Микеланджело. Правда, создавался он в иных исторических условиях. Правители Флоренции, Медичи, отличались от советских искусствоведов в штатском, при которых искусство и литература выдавались обществу дозированно и подконтрольно. Специалист, служащий верой и правдой государственной церкви более пятидесяти лет, независимого творчества представить себе не может.

Решение навсегда покончить с Менем учитывало, конечно, мнение враждебно настроенных к нему коллег. Да и момент подходящий: путч на носу, а Мень авторитет интеллигенции, настроенной к власти враждебно.

Физически они его устранили. И грубо, цинично, поспешно стали заметать следы и то, что от него могло остаться. На месте преступления скосили траву и уж потом привезли собаку. Нагнали милиции, вытоптали все кусты и кочки. Смыли видеоматериал из редакции в Останкино, изъяли аудиозаписи в радиоцентре на Новокузнецкой. Мне рассказывала редактор, заглянула в шкаф, где они хранились, а там пусто... Хотела снова послушать, после убийства.

Расследование повисло, несколько раз возобновлялось для проформы и снова обрело удобное положение «висяка». В прессе и кинопродукции подбрасывали всякие байки, что убили, де, свои, евреи, как выкреста, или уголовники с целью обогатиться. Пропал же портфель, который был у него в руках.

Лекции отца Александра в различных аудиториях снимал на камеру Михаил Кочетков. И они сразу же начали за ним охоту. Миша почувствовал,

и плёнки из дома унёс, а сам, на всякий случай перебрался жить к друзьям. К нему пришли по домашнему адресу, но мать, или кто-то из домашних, дверь не открыли. Оттуда, из-за двери товарищи следопыты предупредили: если плёнки не отдаст, попадёт под машину. Слава Богу, под машину Миша не попал и скоро вместе с сестрой и с бесценным грузом эмигрировал в Америку. Позже плёнки удалось переправить в Москву. Большая часть выступлений священника в открытых аудиториях, что мы имеем сейчас на его сайте и в пространстве интернета, это ускользнувшая добыча из волчьей пасти.

А фильм Калика и Туманян «Любить» 1968 год. Несколько интервью. В числе других на вопрос «Что значит любить» отвечает молодой священник Александр Мень. Начальству это не понравилось. Фильм был варварски искромсан цензурой — вырезана вся беседа с отцом Александром. На широком экране не шёл. Тираж, 12 экземпляров, исчез вместе с авторской копией. Чудом сохранился единственный, дома у Иннесы Туманян.

И всё же — исподволь, сокровенно — отношение к Меню меняется в церковной среде. Есть священники, которые считают его современным апостолом и священномучеником. Вопреки колоссальной инерции зла, имеющей силу в постсоветском обществе.

Он и сегодня, здесь и теперь, может помочь выкарабкаться из духовной трясины потерянному человеку. Помочь обрести опору в том камне, на котором стоит Церковь. Помочь стране ввиду надвигающихся непредсказуемых событий. Его наследие доступно грамотному человеку.

Отец Александр уповал на воцерковление через культуру. Это была его концепция особой миссии гуманитарно образованных слоёв общества в деле «новой евангелизации». В его книгах, лекциях, беседах, проповедях открывается необозримый простор мировой культуры. Не имея об этом представления, трудно понять смысл человеческой истории.

Строятся новые храмы, открываются духовные училища, увеличивается число священнослужителей. Но Церковь это делает как бы для себя. Народ нужды в этом не ощущает. Храмы полупусты, а некоторые и вовсе безлюдны — особенно сельские.

И причина тут, как писал отец Александр, «не в самой вере как таковой, а в её извращениях». Точнее — в «закрытом», агрессивном типе религиозности, которая содержит проекцию наших страстей или несёт на себе печать социального и нравственного окостенения.

То, что такая религиозность существует, не удивительно. Куда удивительнее, что через глухую плотину человеческого несовершенства всё же пробиваются струи живой воды: открытой духовности, ориентированные на две главные заповеди о любви к Творцу и к людям».

Тираж книг отца Александра более, чем девять миллионов. Но это за тридцать лет, в общем-то небольшой тираж. Учитывая весьма условный процент воцерковлённых прихожан, можно сказать, что страна тотально неверующая, заваленная так называемой «духоносной» литературой. Священник Алексей Плужников в своей книге (издательство Даниловского

монастыря) приводит много красочных примеров современного языческого православия, из которых видно, как архангелов и святых повсеместно теснят колдуны и кикиморы.

На самом-то деле время отца Александра ещё не настало, и по всей видимости настанет не скоро... Проповеди, книги, лекции, ещё в полноте не востребованы верующей Россией. Россия ещё не открыла для себя Меня. Она до него ещё не доросла.

«Доросла» до схиигумена Сергия Романова, бывшего уголовника, популярного полуграмотного проповедника, возглавившего движение непоминающих. Куда он ещё повернёт?.. Власти растеряны, не знают, что с ним делать? Традиционно убрать?.. Но реакция общества, возможно, будет не сравнима с той, что последовала после убийства отца Александра Меня.

Дорожка в Семхозе, на которой был убит отец Александр Мень

Школьники в школу спешат. Трудящиеся — к электричке.
Скалываю лёд возле батюшкиной божнички.
Пятнышко на брусчатке невидимое ударяет, как шилом,
Возле дорожки, той самой, по которой ходил он.
Дорожка завалена снегом, затоптана... Но кровь всё равно проступает.
Ни дождь, ни слёзы, ни время — ничто её не смывает.
Деревья осунулись, впавшие в зимнюю спячку.
Пенсионер прогуливает собачку.
По скользкой дорожке ступает походкой нетвёрдой.
Собачка учуяла кровь, в сугробы тычется мордой
И тащит по следу хозяина... Хвостиком крутит...
Что-то ещё с этим краем нечистый замутит...
Что-то здесь будет...
То ли провальная плешь с пестротой городской...
То ли опять зарастёт непролазной тайгой...
Ах, что бы ни было... Прошлое будущим грезит.
Но след сохранится невидимый. Шрам не исчезнет.
Исчезнет Россия, исчезла уже, вся изрешечена в шрамах,
Сколько бы здесь ни воздвигнули клубов и храмов.

На этом месте 9.IX.90

принял мученический венец отец Александр Мень

Свято место пусто не бывает.
Снежный вихрь свистит и завывает.
Тени над божничкою витают
В злую ночь, в слепящую пургу.
Но под утро стихла непогода,
И пылают — положил же кто-то —
Красные гвоздики на снегу.